

Глава 18: Прошлая ночь

— Садись, — Цинь Сю провел Сун Шиму в машину, а затем открыл для себя переднюю пассажирскую дверь.

Устроившись и закрыв дверь, Цинь Сю позвонил водителю. С заднего сиденья Сун Шиму наклонился вперед: — Ты не будешь сидеть рядом со мной?

— Заткнись, резко ответил Цинь Сю.

В ярких глазах Сун Шиму мелькнуло разочарование. Однако Цинь Сю не имел терпения к его эмоциям. Как только соединение было установлено, он кратко поздоровался с водителем и уже собирался назвать адрес, когда Сун Шиму внезапно прижался головой к плечу Цинь Сю, мягко уткнувшись в него и умоляюще прося: — Сядь со мной...

— ...

— ...

Цинь Сю замолчал, как и водитель на другом конце провода.

Похоже, водитель только что случайно узнал секрет молодого хозяина...

— Вернись на свое место, — предупредил Цинь Сю тихим голосом.

Но пьяницы — самые неразумные люди, и Сун Шиму вел себя неоправданно мягко.

— Сядь со мной, сядь со мной, сядь со мной...

— Еще одно слово, и ты вылетишь из машины! — пригрозил Цинь Сю, повернувшись, чтобы сообщить водителю адрес.

Но Сун Шиму полностью игнорировал Цинь Сю, без устали повторяя: — Сядь со мной.

Водитель, все еще ошеломленный откровением о молодом хозяине, совершенно не услышал адрес, который назвал Цинь Сю. Взволнованный, он сказал: — Извините, господин Цинь, я не расслышал. Не могли бы вы повторить, пожалуйста?

Цинь Сю сразу же обвинил Сун Шиму в срыве. Он повернулся, схватил Сун Шиму за воротник, поднял его и крепко зажал ему рот рукой.

— Ммм...

— Если хочешь домой, заткнись, — сказал Цинь Сю.

Сун Шиму издал несколько приглушенных звуков, а затем замолчал.

Водитель был еще более удивлен — все происходило так быстро! Они уже были на этапе доставки кого-то домой!

...Примут ли это председатель Цинь и председатель Тань?

Цинь Сю повторил адрес, убедился, что водитель правильно его услышал, и повесил трубку, прежде чем отпустить Сун Шиму.

Цинь Сю выпрямился на сиденье и взглянул в зеркало заднего вида, где увидел Сун Шиму, прислонившегося к спинке сиденья, с наклоненной головой и красивыми глазами, устремленными на него. Цинь Сю посмотрел на него несколько секунд, затем закрыл глаза, делая вид, что не видит.

Через некоторое время, когда Цинь Сю начал немного дремать, в его ухе внезапно раздался вопросительный голос Сун Шиму: — Я тебе нравлюсь?

Цинь Сю широко раскрыл глаза. В зеркале заднего вида Сун Шиму пристально смотрел на него, его выражение лица не выражало никакой привязанности, только любопытство к неизвестному.

Цинь Сю подозревал, что Сун Шиму специально провоцирует его. Теперь, полностью проснувшись, он раздраженно сказал: — Что это за ерунда?

Сун Шиму не стал объясняться, а только настаивал на ответе: — Я тебе нравлюсь?

— Нет, — ответил Цинь Сю, оглядывая салон машины в поисках чего-нибудь, чем можно было бы заставить его замолчать, но ничего не найдя. Он сдался.

— Ты меня ненавидишь? Сун Шиму спросил снова.

— Абсолютно.

— ...

Сзади последовала тишина, и Цинь Сю был доволен. Он поправил положение и стал ждать водителя.

Вскоре Сун Шиму заговорил снова.

— Тогда почему ты везешь меня домой?

Цинь Сю игнорировал его, но Сун Шиму продолжал повторять вопрос ему на ухо.

Цинь Сю потерял терпение. Грозно посмотрев на него, он резко сказал: — Если хочешь спать на улице, я тебя не буду останавливать! Выходи!

Это был первый раз, когда пьяный Сун Шиму видел Цинь Сю таким разгневанным. Он сразу же спрятался за сиденьем, используя его в качестве щита.

Цинь Сю, найдя способ контролировать Сун Шиму, почувствовал, что его гнев немного угас. Как раз когда он собирался успокоиться и отдохнуть, человек, прятаясь за сиденьем, медленно выглянул.

Его блестящие глаза были полны осторожности и настороженности.

Цинь Сю сжал губы, не зная, куда выплеснуть свое раздражение.

— Это первый раз, когда кто-то отвез меня домой.

Цинь Сю промолчал.

Сун Шиму продолжил: — Спасибо.

Гнев Цинь Сю немного смягчился. Он холодно сказал: — Если ты действительно хочешь поблагодарить меня, держись от меня подальше.

— ... Тогда можешь притвориться, что меня не существует? Я хочу быть рядом с тобой.

— ...

Двадцать минут спустя наконец приехал водитель. Когда он открыл дверь водителя и увидел Цинь Сю, он на секунду замер.

Разве они не встречаются? Почему они не сидят вместе на заднем сиденье?

Они поссорились? Мистер Цинь действительно звучал довольно резко, когда разговаривал со своим парнем...

Водитель быстро пришел к выводу, что Цинь Сю и его парень, вероятно, поссорились. Он сел на водительское сиденье и, подняв глаза, увидел, что молодой господин Сун обеими руками держится за пассажирское сиденье, наклонив голову и пристально глядя на мистера Цинь!

...

Подождите!

Это не так!

Парень господина Цинь — это молодой господин Сун!

...?

И, судя по всему, молодой господин Сун проявляет инициативу!

Это... это... это!

Как председатель Цинь и председатель Тань могут это принять?!

— Чего ты разинул рот? Езжай, в Минхуа Юань, — приказал Цинь Сю, заметив, что водитель застыл после того, как сел в машину.

Водитель сглотнул, завел машину и спросил: — Вы уверены, что хотите ехать в Минхуа Юань?

— М-м.

— ... Хорошо.

Водитель с тревогой выехал из парковки, демонстрируя невиданную ранее плавность и скорость вождения.

Цинь Сю уставился на проезжающий мимо электровелосипед и с бесстрастным выражением лица спросил водителя: — Что-то хочешь сказать?

Водитель колебался между тем, чтобы притвориться, что не знает о ситуации с двумя молодыми господами, и тем, чтобы деликатно намекнуть председателю Цинь и председателю Тану. Внезапный вопрос Цинь Сю застал его врасплох.

— Н-нет, — ответил водитель.

— Если нет, то почему ты едешь так медленно? Ты что, пьяный? — холодно спросил Цинь Сю.

— Нет. Водитель мгновенно пришел в себя и быстро ускорился, решив оставить все при себе. В конце концов, молодой господин только что вернулся и наконец-то наслаждался хорошей жизнью — он не мог позволить романтической ошибке ввергнуть его обратно в жизнь, полную беспорядков.

Кроме того, обоим молодым господам было всего по двадцать с небольшим, они еще дети. Может, они просто увлечены друг другом и через некоторое время их страсти остынут.

Думая об этом, водитель не мог не беспокоиться. Когда они подъехали к входу в дом Цинь Сю, он спросил: — Мне приготовить одежду для молодого господина?

Цинь Сю повернулся, чтобы посмотреть на Сун Шиму, который, выйдя из машины, сразу же прижался к нему, прижав лоб к плечу Цинь Сюя, как ребенок с умственными ограничениями.

— Подготовь для него комплект.

— Хорошо.

Цинь Сю провел Сун Шиму в квартиру. Всю дорогу Сун Шиму прижимался к нему, как огромная тень, иногда отставая на полшага, только чтобы обнять Цинь Сю за талию.

Но после того, как Цинь Сю его ругал, он послушно отпускал руки.

Ранее сталкиваясь с худшим поведением, Цинь Сю оставался спокойным на протяжении всей прогулки. Даже когда прохожие бросали на них странные взгляды, он сохранял невозмутимое выражение лица.

— Просто посиди в гостиной. Горничная скоро придет убирать гостевую комнату, и как только она закончит, ты сможешь лечь спать, — терпеливо проинструктировал Цинь Сю.

Сун Шиму послушно согласился: — Хорошо.

Получив ответ, Цинь Сю повернулся и направился к гардеробной. Но не успел он сделать и

нескольких шагов, как за ним последовала серия звуков — стук, стук, стук. Цинь Сю подумал про себя: — Ну вот, опять....

— Куда ты идешь? — Сун Шиму обнял Цинь Сюя сзади, его голос был полон нежелания.

Цинь Сю спокойно ответил: — Иду принять душ. Не следуй за мной.

— Сколько времени ты там будешь?

— ...Ты уже у меня дома. Чего тебе еще нужно? Хочешь еще и мою кровать разделить?

Человек позади него замолчал. Цинь Сю подождал пять секунд и уже собирался оттолкнуть его, когда почувствовал, что Сун Шиму сам отпустил его.

Цинь Сю не оглянулся. Он пошел в гардеробную за одеждой, а затем направился в ванную, чтобы принять душ.

К тому времени, когда он вышел, домработница уже пришла и приводила в порядок постельное белье в гостевой комнате.

Обычно в этой квартире жил только он. Кроме родителей, которые иногда навещали его, никто больше не приходил.

Теперь Сун Шиму был первым.

Но это не имело значения — технически они все равно были семьей.

После душа Цинь Сю пошел в гостиную и застал Сун Шиму, безучастно уставившегося на кофейный столик, как будто пытаюсь заставить на нем распуститься цветы.

— Пульт прямо перед тобой. Не можешь просто включить его? Цинь Сю подошел и включил телевизор.

— Ты принял душ! Глаза Сун Шиму мгновенно засияли, когда он увидел его.

На мгновение Цинь Сю почувствовал, что Сун Шиму — это промокший, голодный котенок, а он — добрый человек с зонтиком и лакомством, готовый забрать котенка домой.

Цинь Сю быстро отбросил эту мысль и спросил Сун Шиму: — Ты достаточно трезв, чтобы самостоятельно принять душ, да? Не заставляй меня вызывать скорую помощь посреди ночи.

— Конечно! Я сейчас совершенно трезвый! Сун Шиму мило улыбнулся.

— ... Цинь Сю не стал спорить. Он сел на диван, ожидая водителя и смотря новости.

Сун Шиму был взволнован все это время, комментируя каждую новость, даже с удивительной ясностью рассуждая о загадочных случаях, о которых сообщалось в новостях.

Его рассуждения были довольно хороши и совпадали с ответами в голове Цинь Сю.

Это заставило Цинь Сю задуматься, что именно не так с Сун Шиму, когда он пьян. Его логика была явно в порядке — он просто не узнавал Цинь Сю и продолжал нести чушь.

Он также вел себя как безрассудный ребенок, который ничего не понимает.

— Дзинь-дзинь...

Зазвенел дверной звонок. Цинь Сю встал, чтобы открыть дверь. Водитель стоял с обеспокоенным выражением лица, держа в руках сумку. Цинь Сю спросил: — Что-то случилось?

— Нет, все... готово внутри, — ответил водитель, передавая сумку Цинь Сю.

Цинь Сю взял ее и странно почувствовал, что сумка немного тяжелая, но не придавал этому значения.

После покупок водителю больше нечего было делать. Он знал, что должен уходить, но, подумав, добавил: — Молодой господин, будьте осторожны.

Цинь Сю: ?

Занеся сумку в дом, Цинь Сю сунул ее в руки Сун Шиму и сказал: — Ванная комната в конце коридора. Иди прими душ. Надеюсь, ты сможешь оставаться трезвым все время. Если что-нибудь случится в моей квартире, даже не думай снова приближаться ко мне.

— Хорошо, ничего не случится.

— М-м.

Пока Сун Шиму принимал душ, Цинь Сю тихо смотрел телевизор в гостиной, следя за временем. Он не собирался позволять, чтобы его квартира стала местом, где кто-то пострадает.

Через десять минут домработница закончила уборку комнаты и ушла. Прошло двадцать минут, а Сун Шиму не было видно. Через тридцать минут Цинь Сю уже собирался постучать и проверить, как он, когда... появился Сун Шиму.

Цинь Сю вздохнул с облегчением. Не имея настроения для светской беседы, он отослал Сун Шиму спать и пошел в свою спальню.

Перед расставанием Сун Шиму внезапно сказал: — Можешь пожелать мне спокойной ночи?

— Спокойной ночи. Два слова были лучше, чем то, если бы Сун Шиму повторял одни и те же вопросы и мучил его.

— Спокойной ночи.

На следующее утро Сун Шиму проснулся в незнакомой комнате, и его голова была полна вопросов. Он толкнул 073 и спросил: — Где это я?

— Эмммм, понятия не имею. Вчера я была на дежурстве весь день. Чувствовала себя великолепно.

— ...

Сун Шиму сел прямо и понял, что на нем пижама?!

Чья пижама? Кто его передел? Где это? Он снова переродился?!

— Может, я снова переродился? — спросил Сун Шиму.

— Не может быть, даже система репатриации не смогла с тобой справиться — как ты мог переродиться? К тому же я все еще здесь, — ответила 073.

— Тогда, где это я?

— ...Понятия не имею.

Сун Шиму сбросил с себя одеяло и встал с кровати. Краем глаза он заметил сумку на прикроватной тумбочке. Наклонившись, чтобы посмотреть поближе, он сразу заметил две вещи.

Он взял их в руки, протер глаза и внимательно их осмотрел.

— Клубничный... лубрикант...

— XXL... ультратонкие...с мятным вкусом... презервативы!

— Что это, черт возьми, такое?!

— ... 073 замер. Он был отключен всего несколько дней, а теперь его хозяин проснулся в постели незнакомца, с лубрикантом и презервативами на тумбочке...

— Тук, тук... — раздался стук в дверь.

Все еще держа в руках две вещи, Сун Шиму отчаянно пытался вспомнить события прошлой ночи, когда он пил.

Но его ум был совершенно пуст...

— Пойдем завтракать...? Цинь Сю открыл дверь, намереваясь позвать Сун Шиму на завтрак, но в тот момент, когда он увидел его, он заметил, что Сун Шиму держит в руках две вещи уставившись в одну точку.

Если бы это была только квадратная упаковка, он мог бы подумать, что это сигареты. Но в сочетании с бутылкой жидкости...

Не успев даже осознать это, Сун Шиму напряженно повернулся и спросил: — Прошлой ночью... я же не... сделал с тобой ничего, правда?

<http://bllate.org/book/14702/1313779>